

**VI открытый региональный конкурс
исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2024**

Секция «Лингвистика»

**Фоносемантика чернового и окончательного вариантов
стихотворений
(на материале лирики М.Ю. Лермонтова)**

Автор: Кленков Рафаэль Ринатович,
обучающийся 10 класса
МБОУ СОШ им. М.Ю. Лермонтова
с. Засечное

Научный руководитель: Фионина
Наталья Ивановна

**Пенза
2023**

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Фоносемантические аспекты стихотворной речи	
§ 1. Фоносемантика как лингвистическая дисциплина.....	4
§ 2. Фоносемантические исследования поэтической речи.....	4
Глава 2. Фоносемантика стихотворной речи М.Ю. Лермонтова	
§ 1. Выбор объективной единицы анализа.....	5
§ 2. Звуковой аспект замен имён прилагательных.....	5
§ 3. Логический аспект замен имён прилагательных.....	7
Заключение.....	8
Литература.....	10
Приложение 1.....	11
Приложение 2.....	12

Введение

Проблема изучения творческой лаборатории художника слова в настоящее время становится одной из актуальных. И это вполне обоснованно: подобным образом мы получаем возможность как бы присутствовать «в лаборатории гения, который при нас совершает чудо превращения неясного контура в совершенную художественную картину» (В.Я. Брюсов 1955: 466). Особое внимание исследователей традиционно привлекает корреляция между звучанием и значением слова, на существование которой указывал ещё Платон (Платон 1986 т. 1: 471-473). Названной проблеме посвящён ряд работ известных учёных (А.И. Моисеев 1963: 118-125, А.А. Леонтьев 1969: 51-53; А.П. Журавлёв 1971: 65-90; А.П. Клименко 1970: 18-28; В.В. Левицкий 1969: 123-132; Л.И. Тимофеев 1987: 101-136; Н.А. Красавский, В.И. Шаховской 1939: 34-35; С.В. Воронин 1993 :4-5; Л.Г. Зубкова 2000: 63-64 и др.).

Наиболее перспективным направлением в плане приближения к решению данной проблемы, на наш взгляд, является сопоставление чернового и окончательного вариантов того или иного текста, ибо, «читая рукопись в той последовательности, в какой она писалась, мы как бы ступаем по следам творившего поэта, двигаемся по течению его мыслей, и, таким образом, до некоторой (правда несоизмеримо малой!) степени наталкиваемся на те же ассоциации, которые у него возникали» (С.М. Бонди 1971: 6).

В связи со сказанным, *цель* нашего исследования может быть сформулирована следующим образом: выявление характерных закономерностей в работе М.Ю. Лермонтова с вариантами стихотворных текстов.

Предполагалось (*гипотеза*), что работа поэта над *звучанием* стиха не менее значима, чем смысловая правка.

Реализация поставленной цели достигается путём решения следующих *задач*:

- 1) изучить тематическую литературу;
- 2) обобщить результаты о соотношении между звучанием и значением вариантов лермонтовских замен имён прилагательных (критерии отбора привлекаемого к исследованию материала изложены в приложениях);
- 3) обнаружить соответствие между значением лермонтовских вариантов и их звуковой формой.

Корпус непосредственно привлечённой к анализу выборки составил 2156 примеров (общий объём исследованной выборки 4 873 строки).

Глава 1. Фоносемантические аспекты стихотворной речи

§1. Фоносемантика как лингвистическая дисциплина

Центральной единицей языка, как известно, является слово, представляющее собой целостное множество двух элементов – звука (формы) и значения (содержания) – и связи между ними, причём именно связь «звук - значение» делает слово единым целым. Неудивительно поэтому, что фоносемантика как наука, изучающая звукоизобразительную систему языка с пространственных и временных позиций (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 166) в последние годы становится всё более популярной. «Теорией содержательности звуковой формы в языке» назвал её известный лингвист А.П. Журавлёв (А.П. Журавлёв 1991: 4). С.В. Воронин, один из современных исследователей-лингвистов, среди главных особенностей фоносемантики выделяет следующие: центральный характер положения фоносемантики в науке о языке, междисциплинарный характер этой науки, её молодость и – одновременно – глубокие исторические корни (С.В. Воронин 1993: 4).

§2. Фоносемантические исследования поэтической речи

Выявление соотношения звукового оформления и содержательного наполнения слова в поэтической речи привлекало и продолжает привлекать внимание не одного исследователя. Обсуждению названной проблемы посвящён ряд работ известных учёных (В.Я. Брюсов 1975: 127 – 148; А. Гербстман 1946: 177 – 192; Л.И. Тимофеев 1987: 101 – 136; Д.Д. Благой 1979: 185 – 190; А.П. Журавлёв 1991: 10 – 18; А.В. Пузырёв 1995: 49 – 67 и др.), но назвать её решённой затруднительно. Актуализация проблемы связана с наблюдаемым в языкознании и литературоведении интересом к лаборатории поэтического творчества. В связи с этим возникает настоятельная потребность в воссоздании неподвзвнятой картины процессов, протекавших при работе авторов с текстом.

Глава 2. Фоносемантика стихотворной речи М.Ю. Лермонтова

§1. Выбор объективной единицы анализа

Единица высказывания, у которой предстояло выявить содержательность звуковой формы и установить ряд соответствий с неязыковыми представлениями, в нашем исследовании представлена своеобразным триединством: от строки (I уровень) – к взаимодействию строк (II уровень), а от него – к строфе (III уровень).

Для обеспечения чистоты эксперимента мы обратились к заменам в черновиках одного слова – имени прилагательного (подробно условия отбора материала изложены в приложении 2).

§2. Звуковой аспект замен имён прилагательных

В процессе выполнения работы мы вышли на классификацию замен, позволяющую во множестве случаев поиска поэтом нужного определения обнаружить всего четыре класса изменений (условно обозначим их 0, 1, 2, 3).

«Нулевые» замены не влияют на звукопись строки, например, в ст. «Она поёт – и звуки тают...»: «*Так полны чудной простоты*» - «*Так полны дивной простоты*». Строго говоря, здесь произведена замена, которая для звукописи строки безразлична.

Замены, обозначенные цифрой «один», указывают на усиление звуковых повторов в строке, например: «*Из далёких южных стран*» - «*Из далёких чуждых стран*» (ст. «Два великана»). Окончательный вариант даёт заметную аллитерацию на д.

Цифрой «два» обозначаются случаи замен в строке одних звуковых повторов другими, например, в ст. «Расписку просишь ты, гусар...»: «*И вольной списаны рукой*» - «*И дерзкой списаны рукой*». Окончательный вариант даёт замену ассонанса на -о аллитерацией на-с.

К последней группе, обозначенной нами цифрой «три», относятся случаи, когда М.Ю. Лермонтов, вводя в строку новое определение, ослабляет её звукопись, например, в ст. «Тамара»: «*В той башне зубчатой и тесной*» - «*В той башне старинной и тесной*» (в последнем варианте уходят аллитерации на шипящие, ассонанс на -а).

Если подытожить результаты наблюдений над характером эволюции звукописи в строке (таблица 1), то нельзя не прийти к выводу, что практически во всех случаях она имеет для поэта довольно большое значение.

Таблица 1

Внутристрочные процессы	Количество зафиксированных случаев
0	8
1	62
2	66
3	50

Наиболее бесспорна роль звукописи тогда, когда М.Ю. Лермонтов интенсифицирует звукопись. Вполне весомым представляется предположение, что в подобных случаях поэт осознанно стремится к повышению звуковой спаянности строки. Роль звуковых повторов в порождении стихотворной речи очевидна и в тех случаях, когда происходит замена одних звуковых повторов на другие.

Нельзя сбрасывать роль звуковых повторов со счетов и в тех случаях, когда поэт снижает их интенсивность: подобные примеры иллюстрируют, что нередко первыми приходят наиболее подходящие по звучанию слова и лишь затем, в борьбе созвучия со смыслом, рождается поэтическое слово.

Таким образом, появляется возможность сформулировать предварительный вывод: звукопись играет важную роль в подборе нужного поэту слова.

Но достаточны ли границы строки для того, чтобы говорить о значении звукописи слов для поэта? Попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к конкретным контекстам.

Так, например, в стихотворении «Весна»:

Ланит *покойных* пламень алый
С собою время уведёт,
И тот, кто так страдал, бывало,
Любви к ней в сердце не найдёт, -

замена выделенного прилагательного словом «спокойных», не оказывающим влияние на звучание строки, приводит к гармоничности звучания и межстрочья, и строфы в целом благодаря появлению аллитерации на –с (спокойных – с собою - страдал – сердце). В таблице такой пример оценивается показателем 011, где первая цифра обозначает влияние замены на звукопись строки, вторая цифра показывает влияние на соседние и рифмующиеся строки, а третья – на строфу в целом.

Данные исследования звукописи лермонтовских строк представлены в таблице 2:

Таблица 2

Внутри- строчные процессы	Разновидности изменения звукописи							Всего	В %
	11	12	21	22	23	32	33		
0	4	-	-	-	-	-	4	8	4,3
1	10	-	10	34	-	4	4	62	33,3
2	14	4	6	30	4	2	6	66	35,5
3	4	4	4	24	4	4	2	50	26,9
Всего	32	8	20	88	8	10	16	186	
В %	17,2	4,3	10,8	47,3	4,3	5,4	8,6		

Ноль, как видим, в таблице фактически не представлен – свидетельство того, что звуковые факторы оказываются существенными в подавляющем большинстве случаев (примеров типа 000, где замена слова совершенно не влияет на звуковую организацию речи, нами не

обнаружено). В строке 33,3% замен несет в себе звуковую основу, т.е. усиливает в основном тексте звуковое начало. Кроме того, звукопись играет свою роль и в 35,5% вариантов, когда одни звуковые повторы приходят на смену другим. Таким образом, в 68,8% случаев звуковой строй строки оказывается значимым для автора. Из 26,9% случаев ослабления звуковых повторов лишь 8,6% (гр.333) замен могут быть объяснены чисто семантическими соображениями, а в 18,3% случаев автор идет на снижение звуковой переключки слов строки для усиления звуковой однородности строфы в целом или для усиления межстрочного звукового взаимодействия.

§3. Логический аспект лермонтовских замен

Второй аспект нашего исследования предусматривал анализ смыслового (точнее – логического) взаимодействия между заменяемыми определениями в стихотворениях М.Ю. Лермонтова. За основу была взята классификация отношений между понятиями из «Учебника логики» А. Д. Гетмановой. Эта классификация общепризнана и специального разъяснения не требует, поэтому мы ограничимся примерами отношений разного характера между вариантами.

I. Тождество. В обработанном материале нам встретилось лишь 6 примеров подобных отношений между вариантами, вот один из них: строка «По произволу чудной власти» в стихотворении «Челнок» заменена Лермонтовым строкой «По произволу дивной власти». Прилагательные по значениям совпадают, являясь синонимами:

Дивный – 1) то же, что удивительный; 2) прекрасный, восхитительный (Словарь русского языка 1988: 134).

Чудный – 1) удивительный по прелести, красоте; 2) очень хороший, великолепный (Словарь русского языка 1988: 725).

А это даёт повод думать, что в выборе варианта поэт руководствовался только звуковыми соображениями: окончательный вариант способствовал усилению звучания (благодаря аллитерациям на –в) и строки, и межстрочья, и строфы:

По произволу дивной власти
Я выкинут из царства страсти,
Как после бури на песок
Волной расшибенный челнок.

II. Перекрещивание. Строка «С злобной прихотью пучин» в стихотворении «Желанье» заменяется поэтом строкой «С дикой прихотью пучин». В обоих прилагательных, кроме общего грамматического значения признака, содержится сема высокой степени проявления признака; вместе с тем данные прилагательные не совпадают по своим объемам и не могут быть признаны синонимами:

Дикий – 1) находящийся в диком состоянии; 2) грубый, необузданный; 3) нелепый, странный; 4) нелепый, чуждающийся людей; 5) необычайный, очень сильный; 6) не связанный ни с какой организацией, действующий самостоятельно. (Словарь русского языка 1988: 134).

Злобный - исполненный злобы, свирепый, злой, жестокий (Словарь русского языка 1988: 189).

Конечно, анализируя в данном случае подбор имени прилагательного, можно и нужно говорить о семантическом уточнении, но и звукопись, дающая в окончательном варианте заметный ассонанс на – и, работает на создание звукообраза строки.

III. Субординация. К логической субординации вариантов мы относили примеры, где сменяющие друг друга имена прилагательные характеризуются отношениями подчинения, т.е. объём одного понятия целиком входит в объём другого, но не исчерпывает его. Иными

словами, это отношения вида и рода (А.Д. Гетманова 2011: 34). Наблюдать можно два вида замен:

- 1) замена широкого, родового понятия более узким, видовым;
- 2) замена узкого, видового понятия более широким, видовым.

Так, например, меняя строку «*И вольной списаны рукой*» на строку «*И дерзкой списаны рукой*» («Расписку просишь ты, гусар...»), М.Ю. Лермонтов движется от более широкого понятия к более узкому, потому что прилагательные имеют следующие значения:

Вольный² – 1) совершающий поступки сознательно, по своей воле; 2) имеющий возможность делать что-то свободно (Словарь русского языка 1988: 78).

Дерзкий – 1) непочтительный, оскорбительно грубый; 2) исполненный дерзания, смелый (Словарь русского языка 1988: 131).

IV. Соподчинение. Отношения соподчинения устанавливаются между понятиями, которые по своим объёмам не совпадают ни в одном варианте, но соподчиняются третьему, являясь его видами. Примером такого вида может служить замена строки «*Коварным шёпотом презрительных невежд*» на строку «*Коварным шёпотом насмешливых невежд*» («Смерть поэта»). Имена прилагательные здесь имеют следующие значения:

Презрительный – проникнутый презрением, выражающий презрение (Словарь русского языка 1988: 472);

Насмешливый- 1) заключающий в себе насмешку; 2) любящий насмехаться, - и соподчиняются общему понятию отрицательного качества человека.

V. Контрарность. К случаям логической контрарности заменяемых М.Ю. Лермонтовым прилагательных относятся такие случаи, когда между прилагательными отмечаются отношения противоположности (т.е. они являются антонимами). Подобные отношения можно наблюдать, например, при замене строки «*С гробницей старую, где прах его лежит*» на строку «*С гробницей новой, где прах его лежит*» («Последнее новоселье»).

Результаты рассмотрения замен имен прилагательных в логическом аспекте могут быть представлены в таблице 3:

Таблица 3

Кон- текстный аспект	I	II	IIIa	IIIб	IV	V	Всего	В %
Языковой аспект								
I	6	-	-	-	-	-	6	3,2
II	14	22	4	2	2	-	44	23,7
IIIa	8	-	-	-	-	-	8	3,2
IIIб	12	-	-	2	-	-	14	7,5
IV	2	-	4	-	94	4	106	58,1
V	-	-	-	-	-	8	8	4,3
Всего	42	22	8	4	96	12	186	
В %	21,5	11,8	4,3	2,2	53,8	6,5		

В таблице заметно преобладание типа IV/IV (58,1% замен), и это позволяет понять, что поиск нужного варианта поэт чаще всего ведёт в направлении не уточнения смысла слова, а смены денотата.

Уточнение семантики прилагательных имеет место в 21,3% случаев (см. гр. II/II, I/Ша, II/Шб, IV/Ша), что даёт право говорить о доминировании здесь смысловых соображений.

Однако 21,5% контекстуально синонимических и 8,5% контекстуально антонимических замен (см. гр. I/I, II/I, Ша /I, Шб /I, IV/I, IV/V, V/V) позволяют сделать следующее заключение: довольно часто (в 30% случаев) поэт руководствуется в выборе не семантикой слов: зачем, например, менять слова, имеющие в тексте одинаковое значение? Небезосновательным выглядит предположение, что в таких случаях причину замены следует искать в звуковом составе слов.

Заключение

В целом исследование, проведённое с целью выявления характерных особенностей в работе М.Ю. Лермонтова с вариантами замен в лирических стихотворениях, позволяет сделать следующие предварительные выводы (работа с черновиками М.Ю. Лермонтова ещё продолжается).

«Нулевых» (т.е. безразличных в звуковом плане) замен, которые обозначались бы через 000, в отношении стиха в целом не обнаружено совсем: если звукопись варианта не оказывает никакого влияния на строку, то она оказывается важной для взаимодействия строк или строфы в целом (гр. 011, 033).

В обработанном материале представлены и варианты, в выборе которых поэт руководствовался преимущественно семантическими соображениями (12,9% замен – гр. II/II, II/Ша, II/Шб, Шб/Шб, IV/Ша), и варианты, на выбор которых оказал влияние почти исключительно их звуковой состав (12,9% замен – гр. I/I, II/I, Ша/I, Шб/I, IV/I, V/V).

Из анализа взаимодействия наиболее многочисленных логических групп (IV/IV – 53,1%, II/II – 14,2%) вытекает, что автор предпринимал замены только из семантических соображений лишь в 3,2% случаев (гр. 333), хотя и здесь нельзя говорить о бездействии звукописи, поскольку она своим ослаблением способствует более сильному выделению смысла варианта.

Особо следует сказать, что в 28% случаев (см. взаимодействие логических групп I/I, II/I, Ша/I, Шб/I, IV/I со звуковыми группами 111, 122, 133, 221, 222, 312, 322,332) звуковые соображения оказываются для М.Ю. Лермонтова более существенными – ведь речь идёт о контекстуальных синонимах (а значит – уточнение семантики слов не обнаруживается).

В целом же результаты проведённого исследования соотношения звука и смысла в лермонтовских вариантах дают основания для следующего главного вывода: звуковое оформление слова при работе над текстом стихотворения оказывается для М.Ю. Лермонтова, по крайней мере, не менее значимым, чем его семантика.

В заключение, однако, следует подчеркнуть: настоящая работа рассматривается не как результат, а как начало возможного развития исследования такой важной проблемы, как соотношение семантики и звука в стихотворной речи.

Литература

- 1.Бонди С.М. Черновики Пушкина.- М.: Худ.лит, 1971.
- 2.Брюсов В.Я. Избранные произведения.- М.: Худ.лит, 1955.
- 3.Воронин С.В. На путях к проблеме «Фоносемантика и прагматика» //Фоносемантика и прагматика : сборник тезисов Всероссийской научной конференции по фоносемантике.- М.: Пенза, 1993.- С. 4-5.
- 4.Воронин С.В. Основы фоносемантики.- Л.: ЛГУ, 1982.- 244с.
5. Гетманова А.Д. Учебник логики. –М.:КНОРУС, 2011. – 368с.
- 6.Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию.- М. : Прогресс,1985.- 452с.
- 7.Зубкова Л.Г. Как изменились представления о звуковой форме языка. //Актуальные проблемы психологии и лингвистики : Материалы 4-ой Всероссийской Школы молодых лингвистов.- М.; Пенза : Институт психологии РАН ; Институт языкознания РАН; ПГПУ им. Белинского; Пензенский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования,2000.- С 63-64.
- 8.Клименко А.П. Вопросы психолингвистического изучения семантики.-Минск, 1970.- С. 18-28.
- 9.Красовский Н.А., Шаховский В.И. О корреляции между звучанием и значением слов , обозначающих эмоции.//Фоносемантика и прагматика : Сборник тезисов Всероссийской научной конференции по фоносемантике.- М.: Пенза,1993.- С.34-35.
- 10.Левицкий В.В. К проблеме звуко-символизма.//Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком.- М.,1969.- С.123-132.
- 11.Леонтьев А.А. Внутренняя мотивированность языкового знака как лингвистическая и психологическая проблема.//Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака.- Л.,1969.- С.51-53.
12. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. В 10 т. – М.: Воскресенье, 2000.
- 13.Лингвистический энциклопедический словарь./Под ред. В.Н.Ярцева.- М.: Сов.энциклопедия,1990.-685.с.
- 14.Моисеев А.И. Мотивированность слов.//Учён.зап. Ленинградского ун.-та,1963,№322, с.125.
- 15.Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус.яз., 1988. – 750с.
- 16.Платон. Соч. в 3-х т.,т.1.- М.,1968.- С. 471-473.
- 17.Тимофеев Л.И. Слово в стихе.- М.:Советский писатель,1973.- С.89-118.

Ограничения, введённые при отборе исследуемого материала

Следует найти такой языковой материал, представлен в черновиках, который позволил бы устранить иные мотивы переработки текста, кроме звуковых и логических. Из сказанного следует, что варианты, где, кроме смысловых и звуковых мотивов, налицо проявление факторов синтаксического порядка, не могут привлекаться к исследованию. Именно поэтому нами было решено обратиться к заменам в черновиках не целых высказываний (или строк), а какого-то одного слова - при сохранении его синтаксических и морфологических характеристик.

Несомненно и то, что для анализа должна привлекаться часть речи, обычно не входящая в грамматическую основу высказывания, поскольку автор, как правило, лишен творческой свободы в выборе главных членов предложения. В этом плане имена существительные (как и глаголы), обозначая предметный мир, вряд ли могут быть привлечены к анализу: в их использовании автор ограничен требованиями описываемой "картины мира", и о соотношении логики и звука здесь говорить затруднительно.

Наиболее предпочтительными для нас сказываются имена прилагательные: они, как правило, не входят в грамматическую основу высказывания и, являясь второстепенными членами предложения, предоставляют поэту большую творческую свободу. Местоимения, причастия, наречия также чаще всего выполняют функции второстепенных членов, но, во-первых, в лермонтовских текстах замен подобного рода не так уж много, а во-вторых (это прежде всего относится к местоимениям и наречиям), их употребление гоже элиминировано описываемой "картиной мира", т.е. о соотношении семантического и звукового начал рассуждать здесь вряд ли целесообразно.

Итак, еще раз подчеркнем, что наиболее удобным оказывается рассмотрение замены одного определения-прилагательного на другое (соответственно, замены, где соотношение логики и звука осложняется сменой грамматического значения, нами не рассматриваются).

Кроме того, не принимаются во внимание замены определений вместе с определяемым словом; анализируются замены определений только с одинаковым количеством слогов; выводятся за рамки исследования случаи одновременной замены рифмующихся определений: здесь сказываются соображения не столько звукописи, сколько рифмовки; устраняются контексты, где замена прилагательных сопровождается изменением порядка слов - в подобных случаях налицо изменение интонационного строя стиха, что осложняет в случаях замены одного прилагательного другим проблему соотносительности логических и фонетических факторов.

И, наконец, последнее по порядку ограничение языкового материала имеет под собой текстологическую основу: нам представляется более правильным исследовать только те замены, которые зафиксированы в лермонтовских автографах.

Рецензия
на исследовательскую работу Кленкова Рафаэля Ринатовича
«Фоносемантика чернового и окончательного вариантов стихотворений (на примере лирики
М.Ю. Лермонтова)»

Работа Кленкова Рафаэля носит является актуальной с точки зрения понимания поэтики М.Ю. Лермонтова, интерес к которой не угасает.

Автор работы предпринимает попытку алгеброй разъять гармонию лермонтовского стиха, и в данном случае эта попытка оправдана, так как дает представление о творческой лаборатории поэта. Общеизвестна серьезная работа А.С. Пушкина с черновиками, после выхода 10-томного издания произведений М.Ю. Лермонтова, где представлены многочисленные черновые варианты текстов поэта, то же самое можно сказать и о Лермонтове.

Исследование Рафаэля предлагает наглядное и непосредственное раскрытие этого процесса. О хорошо развитом научном мышлении автора говорит, в первую очередь, чёткий круг исследования (все ограничения оговариваются в специальном приложении). Рафаэль обращается к фоносемантике только имен прилагательных. Работа чётко и логично выстроена, содержит обзор литературы по теме, четко поставленную цель и задачи. Описана и методика работы с материалом, обоснованы подходы к его изучению.

Особо хотелось бы отметить, что автор не считает работу законченной, а намерен продолжать исследовательскую деятельность, благодаря чему, думается, сумеет выйти на уровень поэтики М.Ю. Лермонтова.

Практическая ценность исследования в том, что его результаты могут быть использованы как в школьном курсе преподавания русского языка и литературы, так и на спецкурсах по лингвистике.

Учитель

Н.И. Фионина

